

Услышав это, Он Фэн выглядел уродливо и даже взглянул на Се Даотиан: "Повелитель города Се, ты же не пытаешься заставить меня потерять лицо, сознательно сказав, что только он может мне помочь?".

"Если городской господин не верит мне, то ты можешь просто вытащить его вот так, большое дело, если я умру, я также могу потянуть подушку." Се Даотиан знал, что Хэ Фэн боится смерти, поэтому он сказал, что как будто съедает его.

У него было уродливое лицо Фенга: "Как насчет того, чтобы пойти и пригласить этого ребенка, а я смогу уберечь тебя от смерти"?

"Извини, я не пойду, тебе лучше пойти самому". Гений Кси Дао не поверил словам Фэна.

Он так разозлился, что скрипел зубами, посмотрел на капитана Яня и сказал: "Иди, пригласи его ко мне, несмотря ни на что! Если он не может прийти, то ты не возвращаешься!"

Выражение капитана Яна сильно изменилось, но у него не было выбора, кроме как повернуться и уйти, в то время как Се Даотиан вздохнул там: "Если я знал это, зачем я сделал это в первую очередь"!

Он Фэн засиял: "Не злорадствуй!"

"Господь Он Город, если ты действительно хочешь жить, лучше опусти позу и лучше сам отправляйся в медицинский центр, иначе, если ты умрешь, ты действительно все потеряешь". Се Даотиан пробыл здесь полгода и долгое время смотрел свысока на жизнь и смерть, словно пугая этого Хэ Фэна.

Он Фэн уже было трудно, плюс Линь Тянь был в медицинском центре, поэтому он ворчал и попросил кого-нибудь устроить стул седан, и взял Се Даотиан вместе с ним в медицинский центр.

Что касается капитана Яна, то он прибыл в медицинский павильон первым, но после того, как Нангун Ян и другие сказали, что Линь Тянь был закрыт и не видел гостей, он был настолько зол, что капитан Янь был безмолвным, но он не осмелился вернуться, так что он мог только оставаться там и быть беспокойным.

Некоторое время спустя, паланкин был перенесен снаружи, а Се Даотиан был на стороне паланкина.

Что Кси Гун Цзы радостно сказал: "Отец, с тобой все в порядке?"

Се Даотиан давно не видел своего сына, и в этот момент, видя, что с ним все в порядке, его сердце с облегчением улыбнулось: "Не волнуйся, я в порядке"!

Капитан Ян, с другой стороны, поспешил в сторону кресла седана и срочно сказал: "Глава семьи, они сказали, что мальчик в уединении и не выйдет".

Фэн был подавлен в паланкине, в то время как Сюэ Ао Тянь подошел и с улыбкой сказал: "Он - городской господин, что привело тебя сюда сегодня?".

"Божественный доктор Сюэ, я недавно тяжело заболела, помогите мне взглянуть." Он Фэн хотел узнать, может ли медицинская школа помочь ему.

Но Сюэ Ао Тянь горько улыбнулась: "Господь Город, эта твоя болезнь, мы действительно не можем ее видеть!".

"Как мы не можем его увидеть, если даже не посмотрели?" Он Фэн определенно надушил себя, в то время как эта Сюэ Ао Тянь засмеялась и сказала: "Правда, иначе я бы так долго не оправился от собственной травмы"!

"Разве ты тоже не в порядке?" Что Он Фэн впал в депрессию, в то время как Сюэ Ао Тянь объяснял: "Это потому, что принц Лин помог мне".

"Дюк Лин?" Что Он Фэн нахмурился, в то время как Се Даотиан с другой стороны сказал: "Это тот Божественный Доктор Лин из секты Тянь-Шуй".

Когда он услышал это, он проклял в своем сердце: "Это снова он"!

Сюэ Ао Тянь улыбнулась, увидев тишину внутри паланкина и сказала: "Господь Он, если и есть на этом континенте кто-то, кто может позаботиться о твоей болезни, то, думаю, только этот Господь Лин".

"Где он? Где он? Скажи ему, чтобы пришел ко мне!" Он Фэн всё ещё пил сверху, но кто знал, что Нангун Ян смеялся и говорил: "Мой старший брат в уединении и недоступен".

Фэнг ворвался в паланкин: "Маленькая девочка, ты знаешь, кто я? Владыка города Юнчжоу, он человек из клана и осмеливается не прийти ко мне?"

Нангун Янь не воспринял всерьез другую партию после того, как увидел, как он устроил драку, и не понравился ему в ответ: "Чем ты сумасшедший, тем больше мой старший брат будет игнорировать тебя и позволит тебе умереть!".

"Ты!" Его Фэнг почти не вырвал кровь из гнева.

"Что? Не доволен?" Нангун Янь раздражал, а Хэ Фэн ворчал: "Маленькая девочка, это город Юнчжоу, если бы я захотел, я бы легко мог схватить этого ребенка или даже истребить твой

клан"!

Нангонг Янь засиял: "Как ты смеешь!"

У Фэна промелькнули холодные глаза: "Кто-нибудь, снимите эти Тянь-Шуйские секты и кучу чертовых брюк для меня, и посадите их в Небесную Тюрьму!".

Позади них появилась группа охранников, что Се Даотиан был шокирован: "Господи, что ты имеешь в виду?".

"Они не из суда, а город Юнчжоу под моим контролем, должен ли я спрашивать кого-нибудь, хочу ли я избавиться от них"? Он снова взбесился.

Се Даотиан был шокирован, в то время как Нангун Янь и другие сразу же были начеку, что касается Сюэ Ао Тянь, он посмотрел на Хэ Фэн с улыбкой: "Хозяин города, вы, кажется, забыли, что это за место, не так ли?".

Он Фэн знал статус божественного доктора Сюэ, поэтому он сказал: "Божественный доктор Сюэ, я знаю, что ты императорский доктор, и повелитель префектуры должен дать тебе лицо, но позади меня Третья Госпожа, ты хочешь пойти против меня ради чужака?".

"Они не посторонние, они мои друзья! Если вы действительно хотите сделать ход, то я сообщу об этом в префектуру Юнчжоу, не знаю, сможете ли вы еще сидеть спокойно, как городской повелитель!". После того, как Сюэ Ао Тянь произнес эти слова, Хэ Фэн Ци сказал: "Ты не боишься, что я пойду Третью Госпожу?".

"Даже если придёт Третья Мисс, я скажу то же самое, я думаю, что Господь Префектуры будет на моей стороне."

Он был так зол, что скрипел зубами, в то время как Се Даотиан даже сказал там: "Он городской господин, если ты действительно хочешь попросить кого-то увидеть тебя, лучше будь искренним, иначе никто не спасет тебя полностью"!

Об этом говорил не только Се Даотиан, но и Сюэ Ао Тянь, а также четыре врача.

Он Фэн был полностью взволнован до тех пор, пока его тело не становилось все более и более неудобным, его разум полностью рухнул, а затем понизил свою осанку и сказал: "Божественный Доктор Сюэ, не могли бы вы спросить этого парня для меня, как он будет готов лечить меня".

Сюэ Ао Тянь улыбнулась и сказала: "Хорошо, я пойду спрошу прямо сейчас".

Сюэ Ао Тянь затем ушла, в то время как капитан Янь и эти охранники смотрели друг на друга, потому что это был первый раз, когда они увидели, что их городской властелин будет идти на компромисс для кого-то с низким уровнем выращивания.

Тем не менее, этот Он Фэн проклял в своем сердце: "Когда мне станет лучше, я уберу за вами, ребята"!

В этот момент он Фэн только хотел посвятить себя в первую очередь и обмануть Линь Тянь, чтобы лечить его, в то время как Линь Тянь уже вернулся в потайную комнату.

Что Сюэ Ао Тянь случайно вышла из потайной комнаты и вежливо сказала внутри: "Господин Линь, что Господин города здесь".

"Я знаю, пусть приходит, и только он".

Сюэ Ао Тянь хмзед и сразу же подошел ко двору, в то время как Хэ Фэн с восторгом спросил: "Как дела?".

"Дюк Лин сказал тебе идти вперед, но только ты можешь быть один." Слова Сюэ Ао Тянь заставили его задуматься, но он все равно вышел из паланкина и сказал: "Иди".

Сюэ Ао Тянь, однако, уставился на фиолетовый свет на лбу Хе Фэна, а также на его лицо, любопытно сказав: "Я говорю, Господь Он Город, как ты сделал себя похожим на мертвеца"?

Естественно, он не сказал бы, что проглотил бусину мертвеца в его тело, поэтому он солгал и сказал: "Я не знаю, почему это так".

Сюэ Ао Тянь был полусердцем, пока не вывел его из потайной комнаты, и что Хэ Фэн серьезно сказал: "Он там?".

"Еп". Сюэ Ао Тянь кивнул, и в этот момент Линь Тянь сказал изнутри: "Пусть войдет один".

"Наедине"? Это будет слишком опасно?" Сюэ Ао Тянь был немного обеспокоен тем, что он Фэн взял на себя Линь Тянь, в конце концов, Линь Тянь был только в Царстве Преобразования Бога.

Он Фэн, однако, был рад в своем сердце, чувствуя, что Линь Тянь копает свою собственную могилу, но на поверхности он смотрел на Сюэ Ао Тянь, как будто он был джентльменом: "Что? Думаешь, я наложу на него жестокую руку?"